

Т. А. БЫКОВА

ЗАМЕТКИ О РЕДКИХ РУССКИХ ИЗДАНИЯХ В СОБРАНИЯХ ГПБ

1. НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОГРАФ А. А. ВИНЮСА (1641—1717)

В 1957 году ГПБ приобрела экземпляр издания: «Книга православное исповедание веры соборная и апостольская церкви восточная» (М., 1696). В книгу вклеен лист со стихами, посвященными Никите Демидовичу Демидову. Подпись на листе: «Андрей Виниус, лета 1709».

Андрей Андреевич Виниус принадлежал к числу самых образованных и культурных сподвижников Петра I. Отец его, Андрей Денисович Виниус, приехал в Россию из Голландии и в 1632 году получил жалованную грамоту на право свободной торговли, а в 1634 году — грамоту на постройку железных заводов около Тулы. В 1646 году он принял православие, и это открыло ему пути для успешной деятельности в России. Сын его, Андрей Андреевич, родился в 1641 году, в 1655 году был крещен в православную веру, что дало ему право поступить на русскую службу. Образованный и энергичный, он плодотворно работал на разных поприщах. В 1675—1701 годах А. А. Виниус стоял во главе почтового дела России и значительно упорядочил его, с 1677 года был дьяком Аптекарского приказа, с 1694 года заведовал Сибирским приказом. В Сибири Виниус заботился о разыскании руд, развитии торговли и промышленности, особенно железоделательной. В 1696 году по его распоряжению было начато Семеном Ремезовым составление «Чертежной книги Сибири», законченное в 1701 году. В 1695 году как надзиратель артиллерии Виниус заведовал доставкой артиллерийских припасов к Азову. Виниусу также давались и другие разнообразные поручения; еще в 1672 году он был послан за границу с дипломатическим поручением. Через него Петр I до

своей заграничной поездки сносился с амстердамским бургомистром Н. Витзенем. А. А. Виниус был не чужд и литературной деятельности. В 1674 году, по возвращении из-за границы, он перевел сборник басен «Зрелище жития человеческого», напечатанный в 1712 году. Виниус принимал также участие в переводе известий для «курантов» и их составлении. Позднее им были переведены «Описание артиллерии» Т. Н. Бринка (М., 1710) и узаконения голландского морского флота «Книга ордера или во флоте морских прав» (СПб., 1714). Его переводы трактата о механике и книги о фейерверках напечатаны не были.

А. А. Виниус был одним из организаторов триумфальных входов в Москву, организовывавшихся после побед. Его современник И. А. Желябужский рассказывает в своих «Записках» о триумфальном въезде Петра I в Москву в сентябре 1696 года после взятия Азова.¹ Во время процессии Виниус, стоя на воротах, говорил в трубу стихи своего сочинения обоим главнокомандующим — Ф. Я. Лефорту и А. С. Шенну. Желябужский приводит текст виршей. В письме к Петру I от ноября 1706 года Виниус напоминал, что им было организовано «азовской победы триумфальное устройство, еже бе первое и славнейшее».²

Еще Андрей Денисович стал приобретать книги и гравюры, его сын продолжил собирательство.³ Для своего времени это было крупное собрание. После смерти Андрея Андреевича 363 книги его библиотеки были переданы в будущую БАН.⁴

Петр I ценил Виниуса; в многочисленных письмах царя за 1694—1699 годы видно дружеское расположение и доверие к нему. Но в марте 1701 года Виниус за беспорядки в делах почты был отстранен от заведования ею; в 1703 году за неаккуратную доставку артиллерийских припасов и лекарств в армию Виниус был отставлен от Аптекарского, Сибирского и Пушкарского приказов, на него наложили взыскание в сумме 13 000 рублей — штраф по тому времени огромный.

¹ См.: Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709. СПб., 1840, стр. 93—96 и 287—288. См. также: М. М. Богословский. Петр I. Материалы для биографии, т. I. Л., 1940, стр. 344—350.

² Н. Г. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. IV, ч. II. СПб., 1865, стр. 444.

³ М. В. Доброклонский. Книга Виниуса. «Известия Академии наук», Отдел гуманитарных наук, сер. 7, № 3, 1929, стр. 215—230; В. К. Макаров. К вопросу о художественном собирательстве в России в XVII в. Рукопись 1944 г. (ГПБ, Рукописный отдел, 1958. 108).

⁴ См.: П. П. Пекарский. Наука и литература при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 208.

Неизвестно, почему в 1706 году 65-летний Виниус был послан в армию. И. П. Козловский указывает, что, находясь в войсках у Гродно, Виниус без разрешения Петра I, без паспорта, уехал в Голландию, где отступил от православия.⁵ По-видимому, отъезд его был обусловлен военными обстоятельствами. Положение русских у Гродно было тяжелое, в апреле 1706 года царь выражал в письме к Г. И. Головкину радость по поводу благополучного выхода войск из Гродно.⁶ 12 июля 1706 года Виниус в свое оправдание писал Петру I о том, что после гродненской операции он потерял всех своих лошадей и, боясь попасть в руки шведов, перешел за прусскую границу, надеясь, что оттуда будет легче пробраться в Россию. В сентябре 1708 года Виниус вернулся через Архангельск в Москву и снова принял православие. Ему было возвращено имущество, возможно, неполностью; например, библиотека не была возвращена ему целиком, сохранились прошения Виниуса о возврате ему словарей, без которых, как он писал, он не может заниматься поручаемыми ему переводами книг.⁷

Во время заведования Сибирским приказом и в годы артиллерийских поставок А. А. Виниус имел деловые связи с бывшим тульским кузнецом Никитой Демидовичем Демидовым, основавшим в 1700 году около Тулы железоделательный завод, а в 1702 году получившим казенные железоделательные Невьянские заводы на Урале. Известно, что Виниус был у Демидова в Невьянске; от 1702 года сохранилось его письмо к Никите Демидовичу, написанное в дружеских тонах.

Своему другу и подарил Виниус указанную в начале нашего сообщения книгу со стихами своего сочинения. Первые буквы строк, написанные красными чернилами, образуют акrostих: «Комисару Никите Демидовичю». Акrostих уточняет время написания стихов — после февраля 1709 года, когда Демидов получил звание комиссара. Сличение с письмами А. А. Виниуса к Петру I 1709—1710 годов с несомненностью устанавливает,

⁵ См.: И. П. Козловский. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве, т. I. Варшава, 1913, стр. 222.

⁶ См.: Н. Г. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. IV, ч. II, стр. 419.

⁷ Биографические сведения об А. А. Виниусе можно найти: М. М. Богословский. Петр I. Материалы для биографии, т. IV. Л., 1948, стр. 199—201; И. П. Козловский. 1) Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве, т. I; 2) Андрей Виниус, сотрудник Петра Великого. СПб., 1911; П. П. Пекарский. Наука и литература при Петре Великом, т. I, стр. 199—209.

что стихи, последующий текст и подпись являются автографом.⁸
Приводим весь текст.

Когда бывает дождь, во времена своя
О чем нивы жаждут, ввсегда сохнет земля,
Мног плод нам подает человеки веселит
И скоты умножает, гумна бо той гобзит,
Се тако дар сей свет Суть: Божиа вода
Ада избавляют, душевны бо стезя
Разум просвещают, светильник в темнотех
Уста все отверзают: Сказать о светлостех,
Ничто ж есть равно сим, иже всегда всех учатся,
Иже в Божиих заветех душевно усладится,⁹
Како зла бежать и добрая творити
И, что Бог возбранил, никакож сих чинити,
Твердо же держати. В сей книге написанна
Есть правила сия, Богом нам поданна.
Для того, мой друже, сю книгу ти даю,
Есть свет бо истинны. Хошу, да вникнешь в ню,
Мысли и дела с сим правилом сравнишь
И суетных презря, и всех ся усладишь
Делати духовна, телесна бо временна,
О сих же не пекияся, зане суть суетна.
В сей сыщешь паче злата и бисер избранных
И сна богатства сокровищ суть небесных.
Читати же часто ти zelo советую;
Юз вечных Бог избавя, примет душу твою.

Во благодарное знамение, по Краегранию имянованному моему другу
сю изрядною книгою, яко истинный светильник в сем много мятежном
и крамолном мире путешествия нашего, Яже прочитающим и исполняющим
нелестный будет столп облачен во дни благоденств и огнен в носях мрач-
ных наветов и горестей от видимых и невидимых врагов наших иже суть
мир плоть и сатана, невредных просвета во отчизну обетованную царствия
небесного: [ведет еже ту желает]¹⁰ дарствует

Андрей Виниус
Лета 1709.

⁸ Автор приносит благодарность Т. С. Ивановой и Т. Н. Каменской за произведенное ими сличение почерка данного стихотворения Виниуса с его письмами Петру I 1709—1710 годов, находящимися в делах Кабинета Петра I в ЦГАДА (Каб. Петра I, отд. II, кн. 9 и 11). В хранилищах Ленинграда установлен только один автограф А. А. Виниуса, подпись-заверка на Торговом уставе 1667 года (ГПБ, Рукописный отдел, шифр F. IV, 38), которой было недостаточно для полной уверенности в идентичности почерка. Надпись на «Альбоме» Виниуса, хранящемся в Рукописном отделе БАН, не является автографом А. А. Виниуса, как это предполагает М. В. Доброклонский («Книга Виниуса»), а, возможно, принадлежала его отцу, А. Д. Виниусу; также, вероятно, А. Д. Виниусом сделана надпись и на хранящейся там же книге, изданной на голландском языке в 1630 году в Амстердаме: «Perspective, dat is: Voorsichtige» (Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН, вып. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1956, стр. 157).

⁹ Первоначально было написано «усладится», перечеркнуто, и по исправлению может быть прочтено как «усладятся».

¹⁰ Слова в скобках вписаны над строкой.

Нам кажется, что выбор «Книги православного исповедания» не случаен: и книга и стихи должны были подтвердить искренность возврата Виниуса к православию после временного отступничества. Трудно сказать, хотел ли он этим подарком напомнить о себе своему бывшему, продолжавшему преуспевать в жизни другу или искренне предостеречь его от увлечения суетными успехами мира, даря ему «истинный светильник», как называет Виниус книгу.

С художественной стороны стихи плохи, стих то двенадцати-, то тринадцатисложный; рифмы подобраны приблизительно, часто встречается мужская рифма, которой избегали виршеписцы. Стихи Виниуса интересны лишь с точки зрения бытовой и исторической, как вирши, принадлежащие перу одного из крупных деятелей России второй половины XVII и начала XVIII века.

2. КОРРЕКТУРНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР «АРГЕНИДЫ»

В Русском фонде ГПБ имеется корректурный экземпляр книги Иоанна Барклая «Аргенида, повесть героическая...» (т. I, СПб., 1751) в переводе В. К. Тредиаковского, с правкой переводчика. На каждом печатном листе внизу страницы имеются пометы за подписью В. Тредиаковского: «По сему исправив печатать» и дата правки, начиная от 4 мая 1750 года до 10 ноября 1750 года; на последнем листе «Погрешностей» выставлена дата 8 июля 1751 года. Корректурные исправления касаются преимущественно знаков препинания, строчных и прописных букв, падежных окончаний прилагательных, иногда замены одного слова другим, последовательности слов, уточнения размера стиха (например, на стр. 338, 356, 486). Все эти поправки вошли в печатное издание «Аргениды». Самыми важными из них являются изменения, связанные с полемикой В. К. Тредиаковского и М. В. Ломоносова по вопросу о русском стихосложении. С этой точки зрения «Предуведомление» уже давно привлекало внимание наших исследователей. Однако нам кажется, что внимательное изучение самого корректурного экземпляра «Аргениды» может внести некоторые уточнения в результаты этих исследований.

А. А. Куник¹¹ считал, что было три печатных редакции страниц LXV—LXVI «Предуведомления»: первая, в которой

¹¹ Сборник материалов для истории имп. Академии наук в XVIII веке, ч. I. Изд. А. Куник, СПб., 1865, стр. XLII—XLIV.

Тредиаковский утверждал, будто М. В. Ломоносов из Фрейбурга писал к нему ямбическим стихом. М. В. Ломоносов опростовал этот текст, заявив, что он писал в Академию, а не Тредиаковскому; во второй редакции слова «ко мне» опущены, но Тредиаковский в своих полемических выпадах оставил имя Ломоносова — эта редакция помещена в корректурном экземпляре, принадлежащем ГПБ: наконец, третья редакция, где имя Ломоносова не упоминается совсем и полемика носит скрытый характер, помещена во всех известных экземплярах «Аргениды».

Л. Б. Модзалевский в своей диссертации 1947 года «Ломоносов и Академия наук» (рукопись хранится в ЛБ) отрицает наличие первой печатной редакции со словами «ко мне», утверждая (стр. 6—10), что они были вычеркнуты еще в рукописи.

Внимательное рассмотрение корректурного экземпляра «Аргениды» показывает, что в действительности было три печатных редакции страниц LXV—LXVI «Предуведомления».

Значительно позже, через три месяца после окончания Тредиаковским чтения корректуры книги, 18 февраля 1751 года М. В. Ломоносов подал в Академию рапорт, опротестовавший некоторые места «Предуведомления», «которые отменить или выкинуть должно» (диссертация Модзалевского, стр. 5). В журнале Академической канцелярии от 27 февраля 1751 года имеется постановление: «Понеже в предуведомлении, сочиненном профессором Тредиаковским в книге Барклаевой „Аргениде“, которое уже совсем и напечатано, на 66 странице усмотрено, что будто профессор гдн Ломоносов писал к нему гдну Тредиаковскому из Фрейберга о ямбическом стихе, а гдн профессор Ломоносов предъявлял словесно Канцелярии, что сие письмо не к нему одному Тредиаковскому, но ко всему собранию от него было писано, и по разсуждению Канцелярии А. Н. определено оную спорную речь вынуть совсем вон, чего ради 65 и 66 страницы, кои обе занимают только осьмую долю листа перепечатать во всех экземплярах, сколько их не напечатано, выпустя ту одну речь „ко мне“. А в прочем во всем так оставить, как напечатано, без малейшей переправки».¹²

На основании этого определения страницы LXV—LXVI «Предуведомления» были перепечатаны. В корректурном экземпляре ГПБ этот листок вклеен, слова «ко мне» из текста страницы LXVI удалены, что подтверждается раздвижкой слов. Страница подписана Барсовым, служившим в то время коррек-

¹² Материалы для биографии Ломоносова. Собраны экстраординарным академиком П. С. Билярским. СПб., 1865, стр. 149.

тором в Академии. В тексте остались выпады против Ломоносова с упоминанием его имени. Это вторая редакция печатного текста.

В окончательной третьей редакции имя Ломоносова отсутствует. Его нет на страницах XLV—XLVI экземпляров «Аргениды», поступивших в продажу, имеется только безымянная полемика. Страницы перебраны заново, на них 24 строки, тогда как на остальных страницах «Предупреждения» — 25 строк.

По оплошности корректора на стр. LXXII «Предупреждения» в печатном тексте осталось имя Ломоносова. Полемизируя с ним о Пиррихии Третьяковский приводил стихи:

С Пиррихию:

С кем ходишь всегда, бойся того подопнуть,
без Пиррихи:

Ходишь с кем всегда, бойся того подопнуть;

Пентаметр сочиненный по Римски

Профес. М. Л.

На полях поставлен вопрос: «Чем же один стих другого лучше?».

В экземплярах «Аргениды», поступивших в продажу, слова «Профес. М. Л.» замазывались краской.

Таким образом, наличие вклеенного листа в корректурном экземпляре подтверждает, как нам кажется, правильность мнения А. А. Куника о существовании трех редакций печатного текста «Предупреждения».

3. ЭКЗЕМПЛЯР «АНАЛОГИЧЕСКИХ ТАБЛИЦ» С ПОМЕТКАМИ М. М. ЩЕРБАТОВА

В 1783 году в только что открытой Российской Академии была образована особая комиссия для составления словаря русского языка и в качестве материала для него в 1784—1787 годах были отпечатаны пять томов «Аналогических таблиц». Н. Н. Аблов¹³ считает, что для таблиц была использована рукопись библиотекаря Андрея Ивановича Богданова, что вполне возможно, так как Богдановым было собрано и распо-

¹³ См.: Н. Н. Аблов. Сподвижник Ломоносова, первый русский книговед — Андрей Богданов (1693—1766). «Советская библиография», сб. 1, М., 1941, стр. 139—141.

ложено в алфавит свыше 60 000 чистых российских речений; ¹⁴ рукопись хранилась в Академии наук.

Оформление «Аналогических таблиц» не имеет типографски законченного вида, они без титульных листов, первый том прямо начинается с текста: «Первая азбучная буква выговаривается аз...», в последующих томах перед текстом напечатано: «Аналогические таблицы». Текст в словаре расположен в два столбца, над каждым столбцом колонтитул; над первым он неправильный: «Ав». Для немногих слов дано толкование, в большинстве же случаев приведено для имен существительных окончание родительного падежа единственного числа, для имен прилагательных — родовые окончания, для глаголов — форма третьего лица настоящего времени и форма окончания неопределенного наклонения.

В ГПБ имеется первый том «Аналогических таблиц» из бывшей библиотеки М. М. Щербатова. По печатному «Реестру» ¹⁵ известно, что в его библиотеке имелись таблицы в шести томах, так как I том был разбит на две половины. Начало тома хранится в ГПБ, конец тома находится в библиотеке Академии наук. Полутом ГПБ от буквы «А» до начала буквы «зело» — 105 знаков (том второй начинается буквой «Л»); на первой странице надпись: «Его сиятельству князю Михайле Михайловичу Щербатову». В конце книги вклеены листы с рукописными добавлениями к словарю. Четыре страницы добавлений на букву «а» заполнены писарским почерком с правками М. М. Щербатова, остальные 15 страниц писаны самим Щербатовым и пополняют буквы «в», «г», «д», «е», «ж». Перед пополнениями буквы «а», тем же писарским почерком сказано: «Примечания члена императорской Российской Академии князя Щербатова на присланные листы первой буквы «а». В предписанных способах для сочинения словаря сказано: сей таблицы должно напечатать сто экземпляров для вручения господам членам и некоторым из знающих российский язык особам, дабы каждый мог прибавить те слова и речения, кои в таблице найдет опущенными. Последуя сему, рассматривал я и сличал слова сей таблицы с самыми предписанными в способе книгами, то есть словарем трехязычным Поликарпова, и с словарем церковным (очевидно, П. А. Алексева, — Т. Б.).

¹⁴ См.: П. П. Пекарский. История имп. Академии наук в Петербурге, т. II. СПб., 1873, стр. 897.

¹⁵ Реестр библиотеки покойного князя Михайла Михайловича Щербатова. СПб., 1911. Реестр составляет часть какого-то не вышедшего в свет издания

И как многих слов в сей таблице не нашел, то при сем оные с некоторыми особыми примечаниями прилагаю.

На другой странице рукой Щербатова написано: «Примечания на печатные листы начиная с слова *верши*, кончитца слово *вписанный*».

За немногими исключениями к добавленным словам не дано толкования. Некоторые слова из словаря Ф. Поликарпова Щербатов находит ненужными, например «аеровидный», поясняя это: «разве с показанием непристойности сего слова вместить, ибо воздух есть невидим. Следственно, сие есть пустое речение»; слово «анчоус», взятое из «таможенного тарифа», заменено словом «анчофиш» с объяснением, почему это правильнее. Для пополнения «Аналогических таблиц» Щербатов привлек ряд материалов. Помимо указанных словарей, он использовал для дополнений «Труды Вольно-экономического общества», «Тарифы Петербургский и Оренбургский» «Крекшинское родословие»; пополнил букву «а» словаря рядом минералогических и математических терминов. Некоторые слова добавлены им от себя («еще вспомнил я некоторые слова»), например: «азимут», «атака», «Арарат», «арка», «адажио», «арфа», «архонт», «ажно» с характеристикой, что это «подлое изречение». Словам, добавленным от себя, Щербатов давал толкование.

Этот экземпляр «Аналогических таблиц» дает нам некоторое представление о методе работы М. М. Щербатова над словарем. Любопытно, что Щербатов не проявлял характерного для других членов Российской Академии пуризма и архаизаторских тенденций, но в поисках материала обращался к современной журналистике, к технической и специальной литературе и включал слова иностранные и просторечные.

Из добавлений Щербатова немногие вошли в «Словарь Академии Российской». Из указанных выше слов на букву «а» включена только «арфа»; «визмут» включен в форме «висмут»; не попало в словарь «газохранилище», очевидно, потому, что в словаре нет слова «газ»; из минералогических терминов включено только слово «гранит», имеется рыба «елец». К форме «жизнодавец», имевшейся еще в словаре Поликарпова, прибавлено предлагаемое Щербатовым «жизнодатель». Слово «аеровидный» в словарь не вошло, «анчоус» осталось в старой форме.

Экземпляр «Аналогических таблиц» интересен тем, что показывает, как велась работа над составлением «Словаря Академии Российской» — ряду компетентных лиц рассылались в порядке алфавита листы для пополнения словника. Благодаря экземпляру, принадлежавшему Щербатову, уточнен тираж «Аналогических таблиц».